

Глава 33. Пыль столбом

Ли Ле изменился. Цзян Жуцзин никогда не видел его таким — и этот новый образ заставил его замереть в безотчетной тревоге. Казалось, еще мгновение, и этот человек потащит его за собой в могилу.

Ли Ле жадно прильнул к щеке Цзян Жуцзина, притираясь с почти болезненной нежностью. Он удовлетворенно вздохнул:

— Как же хорошо, даоцзунь Жуцзин.

Он чуть повернул голову и запечатлел на щеке Цзяна звонкий поцелуй.

— Ой, — расплылся он в сияющей улыбке, — всё такой же холодный! Из чего тебя слепили на этот раз?

Цзян Жуцзин ответил — пронизывающим взглядом:

— Из твоей плоти и костей.

Ли Ле лишь рассмеялся:

— Видать, даоцзунь на меня в глубокой обиде!

Он принялся бесцеремонно разглядывать спутника, и он надолго задержал взгляд на некоторых частях тела, которые не принято поминать в приличном обществе.

— Хм-м, камень. Куда крепче того гнилого корня, что был в прошлый раз. Да и подрос ты заметно... — Он гаденько усмехнулся, понизив голос до вкрадчивого шепота: — Теперь с тобой можно провернуть столько всего интересного.

Цзян Жуцзин яростно рванулся, он разгневался:

— Похабник!

— М? Похабник? — Ли Ле зашелся в приступе смеха. Мягкие пряди его волос щекотали лицо и шею Цзяна, вызывая невольную дрожь. Он смотрел с лихорадочной злобой. — Боюсь, даоцзунь Жуцзин еще не сталкивался с вещами по-настоящему грязными.

Почувствовав, как ладонь Ли Ле коснулась кожи на пояснице, обжигая незримым жаром, Цзян Жуцзин застыл.

— Руки... куда ты их суешь?! — выкрикнул он, окончательно теряя самообладание.

Ли Ле, безмерно довольный собой, обхватил Цзяна, и они вместе прокувыркались в песках добрый десяток раз. Не обращая внимания на пыль и грязь, покрывшие их с ног до головы, он снова дважды чмокнул Жуцзина в щеку и, наконец, улегся, устроив голову у него на груди.

— Ты мне так нравишься, — выдохнул он.

«Ты мне так нравишься».

Сердце Цзян Жуцзина пропустило удар.

Но следом нахлынули воспоминания, и он помрачнел. Голос даоцзуня прозвучал резко и холодно, подобно ледяному источнику на пике Тайцин, пробирающему до самых костей:

— А ты мне — нет.

Ли Ле, чьего лица Цзян не видел, на мгновение замер. Однако в его ответе всё так же сквозило притворное веселье:

— О как?

Над ними раскинулось ослепительно белое небо. Знойное солнце палило так нещадно, что Жуцзин прослезился. Не в силах выносить этот режущий свет, он зажмурился. Голос его стал колючим и злым:

— Ты лжец. Лжец до мозга костей! Таких, как ты, невозможно любить!

— Хм, — негромко хмыкнул Ли Ле.

— Наверное, ты очень горд собой? Горд тем, что сумел обвести меня вокруг пальца?

Смешок Ли Ле приглушенно донесся из складок одеяния Цзяна:

— Ну разумеется.

— Бесстыдник! — выплюнул Жуцзин.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Ли Ле расхохотался во всё горло.

Он неспешно поднялся. Когда Цзян Жуцзин попытался нанести удар кулаком, Ли Ле ловко откатился в сторону, избежав столкновения.

— О-о-о, даоцзунь Жуцзин научился бить исподтишка.

Солнечные лучи золотили пыль, сыпавшуюся из волос мужчины. Он вольготно уселся на песок, и на его грязном лице проступило неприкрытое самодовольство.

— Неужто это моя заслуга?

Внезапно стальной блеск прорезал воздух. Острие кинжала замерло у его бровей, а затем медленно скользнуло к горлу.

— Распутный, бесчестный, двуличный, самовлюбленный... — Цзян Жуцзин кипел от жгучей ненависти. — В школе Цзюньтянь таких, как ты, с позором вышвыривают за ворота!

Ли Ле лишь безразлично пожал плечами:

— Я из секты Тайи! Вашей школе до меня дела нет.

— Ты не ученик Тайи! — Жуцзин сорвался на крик, охваченный яростью. — Ты даже не из мира Тяньюань! Отвечай: где настоящий Се Чжицзянь? Ты поглотил его душу? Ты захватил его тело?!

Улыбка медленно сползла с лица Ли Ле. Он поднял голову и посмотрел на Цзяна тяжелым, бездонным взглядом. Его обдало таким холодом, словно среди пустынного зноя по его позвоночнику поползли ледяные змеи.

— Се Чжицзянь? — Голос Ли Ле стал механическим, лишенным жизни. — Верно. Я занял его место. Его слабенький дух я дробил по крупицам, медленно и методично. Он плакал, дрожал, молил о пощаде... но я стер его в порошок.

Ли Ле не мигая смотрел в расширившиеся от ужаса глаза Жуцзина.

— Ну что, благородный даоцзунь? Жаждешь отомстить за тринадцатилетнего мальчишку?

Рука Цзян Жуцзина дрогнула. Кончик лезвия прочертил на шее Ли Ле тонкую кровавую нить.

— Как ты мог... Опуститься до такого?!

— И это еще не всё, — добавил Ли Ле.

Жуцзин похолодел, гадая, какие еще злодеяния совершило это чудовище, но заставил себя спросить:

— Что еще?

Ли Ле усмехнулся, глядя на это нелепое проявление праведности.

— Я хочу напомнить тебе то, что говорил когда-то: если уж схватил врага — бей без промедления.

Он скользнул взглядом от безупречного лица Жуцзина к острию у своего подбородка.

— Не давай ему времени на болтовню. Ведь ты никогда не знаешь...

Он действовал молниеносно. Резко откинувшись назад, он описал полукруг. Он ударил Жуцзина под колено и стальным захватом впился в запястье, сжимающее нож.

Цзян Жуцзин попытался увернуться, но тело не слушалось. Колено с глухим стуком врезалось в песок, равновесие было потеряно. Ли Ле навалился сверху, прижимая его к земле.

Мужчина приставил кинжал к горлу Цзяна. Его тон был в стократ нежнее движений:

—...не успеет ли он провести красивую контратаку, пока ты сотрясаешь воздух.

Ли Ле игриво склонил голову:

— К тому же, с чего ты взял, что я так просто позволю тебе тыкать в меня железкой? Хи-хи, какой же я молодец. Аж спеть захотелось.

Он ослабил хватку и вскочил на ноги. Припрыгивая, он принялся кружить вокруг поверженного Цзяна, размахивая руками:

— Я — крутой новичок! Контратака — мой конек! Ля-ля-ля! Па-па-па! В один прекрасный день наш новичок станет БОССОМ! А глупый желторотик наставит на него пукалку и спросит: «Эй, дядя! Ты босса не видел?» Ха-ха! Динь-динь-дон! Кап-кап, крак-крак...

Он внезапно замер. Он медленно повернул голову, словно на шарнирах. Вытаращив остекленевшие глаза, он зловеще прошептал:

— Кто убил желторотика?

Он издевался.

Цзян Жуцзина затрясло от ярости.

Этот человек презирал его.

Даоцзунь яростно посмотрел.

— Кто убил желторотика? — Ли Ле сделал шаг к нему, он резко дернул головой влево. — Кто?!

Цзян Жуцзин вздрогнул.

— Кто убил желторотика? — Ли Ле преодолел еще два шага, он неестественно склонил голову вправо. — Отвечай!

Цзян пошатнулся, отступая назад.

— Кто убил желторотика?! — Ли Ле рванулся вперед, мертвой хваткой вцепился в плечи Жуцзина и принялся трясти его. — Кто его убил?! Кто?!

— Довольно!!! — Цзян Жуцзин замахнулся, пытаясь оттолкнуть его, но Ли Ле лишь крепче сжал объятия.

— Никто его не убивал, — тихо произнес он, коснувшись губами волос Цзяна. Голос его звучал странно.

Ли Ле посмотрел вдаль, теряясь в недостижимых маревах, и как бы ни бился человек в его руках, он не размыкал хватки.

— Просто новичок вырос.

«Хорошо, что ты здесь», — беззвучно прошептал он.

В следующий миг острая сталь вонзилась ему в поясницу, обдавая всё нутро ледяным холодом.

<http://bllate.org/book/17530/1705772>